28 августа.

Выглянуло солнце, и небо было ясным. Это была 25-я годовщина свадьбы родителей Чэнь Цзиня. Очень особенный день. Юбилей для брака в 50 лет был "золотой свадьбой", поэтому 25 лет были наполовину золотой свадьбой.

Его отец, Чэнь Ган, много думал об этом; он взял выходной, чтобы провести этот необыкновенный день со своей женой, Хэ Ли, чтобы сделать свадебную фотосессию. Когда они поженились 25 лет назад, экономическое развитие в стране было довольно средним; люди, как правило, были не очень богаты. Именно в этом городе, Шанхае, была лучшая экономика. Тогда не так уж много было молодоженов, у которых были лишние деньги, чтобы потратить их на свадебную фотосессию. Самое большее, они сделают один снимок в помещении.

Но теперь наступила новая эра, и жизнь стала намного лучше—повсюду были всевозможные свадебные фотокомпании. Но они уже не были молоды. Чтобы наверстать упущенную возможность, Чэнь Ган предложил им сделать несколько свадебных фотографий, чтобы вспомнить хорошие времена, которые они разделили. Он думал, что Хэ Ли будет по-настоящему счастлива и с волнением согласится на его предложение.

Но, как ни странно, она жестоко ему отказала.

Рна усмехнулась. - Ха, свадебные фотографии? Если бы не наш сын, неужели ты думаешь, что я осталась бы с тобой на 25 лет? Я бы уже развелась с тобой. Ты действительно думаешь, что я все еще люблю тебя?

- Дорогая, прошло уже 25 лет. Почему ты все еще об этом думаешь? Я уже забыл о ней. Ты можешь просто оставить это позади? - Сказал Чэнь Ган, выглядя очень неловко, с холодным потом на лбу.

- О, пожалуйста. То, что ты забывчив, еще не значит, что я тоже забывчива. Я никогда не забуду, как ты мне изменял! - Хэ Ли заскрежетала зубами, выглядя очень обиженной.

- Хорошо…- Чэнь Ган покачал головой. Он совершенно не подозревал, что Ли все еще держит на него зуб из-за романа, который у него был, когда он был молод. Они почти развелись. Конечно, он знал, что переступил черту; он признал свою ошибку, признал, что был неправ, и сделал все, что было в его силах, чтобы быть хорошим отцом и хорошим мужем для семьи. Как бы то ни было, прошло 25 лет, а она все еще не простила ему того, что он сделал. Она забрала свою любовь к нему и отдала все это их сыну.

Слушая, как она разговаривает с ним, и видя, как безразлично она относится к свадебным фотографиям, сердце Чэнь Гана упало в желудок. - Милая, значит… у нас не будет свадебной фотосессии? Я уже заплатил 1200 долларов за первый взнос, - тихо сказал Чэнь Ган. Сначала он думал, что Ли понравится сюрприз, но теперь его больше беспокоило, сможет ли он вернуть свой депозит.

- Конечно будет. Но там будем только я и мой сын. Ты будешь просто стоять и смотреть. - Как женщине, почему бы ей не сделать свадебные фотографии? Она просто злилась на одного человека и не хотела сниматься вместе с ним.

- О'Кей, конечно, конечно. - Лицо Чэнь Гана засияло от восторга, и он поспешил сделать кое-какие приготовления.

...

Утро 28-го числа.

Место для фотосессии на набережной в Пудуне находилось рядом с пляжем; все было очень живописно. Там был океан, пляж, даже частная яхта. Семья Чэнь приехала сюда на фотосессию. С помощью визажиста Хэ Ли сделала макияж и надела белое свадебное платье. Ее руки лежали по бокам платья, подол которого был таким длинным, что касался земли.

- Ух ты, Мам. Ты прекрасна. Самая красивая мать в мире. - Чэнь Цзинь, который уже переоделся в свой хорошо отглаженный костюм, сделал матери комплименты, которых она заслуживала, выглядя очень умным и счастливым.

На самом деле в этом году Хэ Ли исполнилось 50 лет. Несмотря на все усилия, которые она приложила, чтобы заботиться о своей коже, она все еще выглядела так, как будто ей было за 40. Ее фигура обвисла, кожа потускнела от морщин и гусиных лапок вокруг глаз. Но самым привлекательным в ней были ее зрелость и интеллигентность; они делали ее чрезвычайно доступной, но на расстоянии, как будто она хранила достойное молчание. И именно эта неповторимая элегантность делала Хе Ли - женщину со средней внешностью - такой привлекательной.

Как выразился Чэнь Цзинь, "Королева." Этот вид харизмы был также результатом работы в налоговом бюро в течение более чем 10 лет.

После того, как его мать была разукрашена визажистом, теперь она выглядела так, как будто ей было 30, даже 20 лет; очень красивая, действительно.

- Посмотри на себя, дерзкая обезьяна, ты знаешь правильные слова, чтобы сделать меня счастливой. - Она указала на его голову и не могла перестать улыбаться. Она всегда радовалась, когда Чэнь Цзинь пытался умаслить ее.

- Мама, я говорю тебе правду. Если я когда-нибудь найду себе жену, она должна быть такой же, как ты. Если я не найду никого, похожего на тебя, то останусь холостяком навсегда, - сказал Чэнь Цзинь с невинным видом. Он просто снова намазал ее маслом.

- Как я? Конечно, я устрою тебе завтра свидание вслепую. - Он ли улыбнулся.

- Давай сделаем это. Но только если она такая же, как ты.

…

- Улыбаемся!

- Ещё раз!

- Три, два, один…. Готово!

Присев на корточки, фотограф использовал зеркальную камеру, чтобы сделать несколько снимков с разных ракурсов. Все они включали в себя фотографии только Хэ Ли и Чэнь Гана.

Но это были всего лишь несколько снимков; вскоре после того, как они сфотографировались, Хэ Ли оттолкнула Чень Гана в сторону и попросила Чэнь Цзиня присоединиться к ней. - Уходи! Я хочу сделать больше фотографий с моим сыном.

И точно так же Чэнь Цзинь послушал свою маму, переоделся в еще несколько костюмов и сделал еще 10 комплектов фотографий, в то время как его отец, Чэнь Ган, наблюдал и время от времени присоединялся к ним для семейных фотографий.

Устав от фотосессии, Чэнь Цзинь посмотрел на своего отца, который стоял не слишком далеко, и сказал: - Мама, почему бы тебе не сфотаграфироваться с папой?? Сегодня речь идет о вас двоих.

Хе Ли внезапно почувствовала отвращение, когда она схватила его за руку и заставила себя улыбнуться в камеру. - Твой отец стар и уродлив. Он выставит меня в плохом свете. Я не буду с ним фотографироваться. -

Чэнь Цзинь криво усмехнулся. - Мама, папа очень красивый. Вы двое очень мило смотритесь вместе.

- Скажи ему, чтобы он убирался. Мой сын - самый красивый парень во всей вселенной. Я не буду с твоим отцом фотографироваться! - Сказала Хэ Ли, когда она посмотрела на своего маленького сына со стороны; понимая, что он каким-то образом похож на ее мужа, когда он был молод, она не могла не положить голову ему на плечо.

- Хорошо, - Чэнь Цзинь не знал, что сказать. Правда заключалась в том, что молодой Чэнь Ган, его отец, был намного красивее, чем он сам. Даже в свои 50 лет он все еще был самым красивым среди мужчин среднего возраста. Он выглядел не так уж плохо после того, как немного прибрался и надел костюм.

Сам Чэнь Цзинь, с другой стороны, унаследовал "не очень красивые" гены от своей матери. Его рука так болела от того, что он долго держал маму за руку, но она не отпускала его.

...

После фотосессии, позже в тот же вечер, Чэнь Ган сделал несколько покупок продуктов и, с некоторой помощью Чэнь Цзиня, накрыл стол, полный вкусной еды для семьи. После ужина Чэнь Цзинь достал приготовленные им "подарки".

- Мам, это тебе. Чэнь Цзинь протянул маме изящную коробочку, обернутую шелком, и сказал: - Мама, почему бы тебе ее не открыть?

Затем он сунул руку в карман рубашки и небрежно вытащил оттуда что-то. - Папа, это тебе.

- О боже! Это великолепно! - Хэ Ли взвизгнула от возбуждения, и ее глаза загорелись, когда она открыла коробку. Она осторожно вынула жемчужное ожерелье и надела его на шею. - Сынок, сколько тебе это стоило? Где ты его купил? - Спросила она после того, как она посмотрела на себя в зеркало.

- Тебе нравится, мама? - Чэнь Цзинь улыбнулся.

- Конечно нравиться - Хэ Ли не могла оторвать руки от жемчуга. - Сынок, это, должно быть, стоило тебе целого состояния, - сказала она, оторвав взгляд от ожерелья.

- Это было не так уж много. Я рад, что тебе понравилось, мама.

- Милая, ожерелье тебе очень идет, - сказал Чэнь Ган, глядя на нее с восхищением. С жемчужным ожерельем его жена выглядела еще более грациозной и великолепной, чем когда-либо.

Потом с большим нетерпением посмотрел на подарок сына - часы.

Это не может быть хуже, чем жемчужное ожерелье моей жены, не так ли? - Подумал Чэнь Ган, пристально глядя на часы в своих руках. Часы казались довольно обычными; ничего особенного в дизайне. Он был сделан из твердых материалов - задняя крышка была сделана из углеродного волокна, с ремешком из вольфрамового сплава. Может быть, это фирменные часы от Cartier, Rolex или Armani? Теперь внимание Чэнь Гана переключилось на заднюю часть часов. Затем он увидел четыре буквы - "Вика". Вика? Я никогда не слышал об этой марке.

Внезапно у него мелькнула догадка. Это подделка. Никакой упаковки, странного фирменного наименования, исключительного мастерства, но ничего уникального в этом нет. Если это не подделка, то что же?

Чэнь Ган взглянул на сына, сидевшего рядом с ним. Затем он взглянул на жену, лицо которой сияло от счастья.

- Что это за несправедливость? - сказал он тихим голосом, заставляя себя улыбнуться.

Она - его мать, я - его отец. Это действительно необходимо?

Но он ничего не сказал Чэнь Цзиню; вместо этого он принял подарок с достоинством и сказал:
- очень хорошо. Мне очень нравятся эти часы.

С тех пор как Чэнь Цзинь был мальчиком, он почти никогда не делал отцу подарков. Так что даже если это была какая-то дешевая подделка, Чэнь Ган все равно очень дорожил ею, потому что его сын, в конце концов, приложил все усилия, чтобы найти для него подарок.

http://tl.rulate.ru/book/23562/1127707